

ВЕЧЕРНЯЯ
6 МОСКВА

23 АВГУСТА 2001

ТЕАТР
ПЕРСОНА

На сцене, кажется, ей подвластны все жанры. Снялась она в таких картинах, как «Анна на шее», «Звезда пленительного счастья», «Медовый месяц», «Евгения Гранде», «Хуторок в степи», «Самозванцы», и других. Всего на ее счету тридцать с лишним картин. А еще Татьяна Панкова — участница Великой Отечественной войны, имеет немало наград. Мы встретились с ней в Малом театре перед началом спектакля «Волки и овцы», где Татьяна Петровна играет Анфису.

Татьяна ПАНКОВА:

ле «Царь Федор Иоаннович» играю Волохову, которой поручают убить царевича Дмитрия. Есть у меня и драматическая роль в спектакле «Иван Грозный». Недавно у нас состоялась премьера спектакля «Горе от ума», где я играю княгиню Тугоуховскую. Сейчас готовится к постановке пьесы «Иванов».

— Ваша творческая судьба сложилась удачно?

— Трудно сказать. У меня, например, амплуа острохарактерной актрисы. Я играю и большие роли в таких спектаклях, как «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Свадьба Кречинского», и маленькие. Бывает, ты попадаешь в точку, и роль получается. Но бывает и по-другому: роль хорошая, настоящая, а вот не удалась, не вышла. К примеру, Игорь Ильинский, судя по всему, просто обязан был блистательно сыграть Фому Опискина, но того, что от актера ожидали, не получилось. А вот драматическая роль Акима у того же Ильинского незабываема.

— Кто были ваши любимые партнеры на сцене?

— Основное правило, основная традиция Малого театра — играть не себя, а играть партнера. Это написано в наших заветах. Совершенно блистательными партнерами были Варвара Николаевна Рыжова, Вера Николаевна Пашенная, Евдокия Дмитриевна Турчанинова, Константин Александрович Зубов, Михаил Иванович Царев. Труднее было играть с Игорем Владимировичем Ильинским. Он всегда находился в какой-то скорлупе своего образа, который создавал.

— В вашей жизни было мгновение, которое вам хотелось бы остановить?

— Мне всегда так нравилось и нравится жить, я всегда так жадно отношусь к жизни, что всегда ка-

— Актерская судьба сложна, и для того, чтобы добиться успеха, видимо, нужна сильная воля.

— На сцене актер должен полностью отдаваться своей роли. Я помню, как у Веры Николаевны Пашенной в три часа дня умер муж, а вечером она вышла на сцену в спектакле «Любовь Яровая», и никто не заметил ее личного горя.

— Какую роль в вашей жизни играла любовь?

— Мой первый муж погиб на фронте, он был студентом театрального училища. Со вторым мужем учились на одном курсе, но нам пришлось расстаться. Третий мой брак был очень счастливым. Мой муж Олег Михайлович Агарков был дирижером, профессором, преподавал в Гнесинском институте. Мы прожили вместе 45 лет, и каждый день с ним был счастливым. К моему горю, он в 1987 году умер.

— В Малом театре до сих пор сохранилась должность суфлера. По-вашему, она нужна?

— Считаю, что да. Я попытаюсь объяснить. Наша нынешняя жизнь — это сплошные стрессы, поэтому немудрено запомнить роль. И здесь актера выручает суфлер. Правда, лично мне, тьфу, тьфу, не слезить, суфлер не нужен. Он меня сбивает. Я лучше сама как-то выкручусь, переставлю слова или скажу текст из другой роли, сделав это так, что зритель ничего не заметит.

— Вы сами гримируетесь?

— Конечно. У нас в училище был великолепный учитель, потрясающий гример Николай Максимович Сорокин. Он буквально творил чудеса. Моя самая первая роль в театре была 70-летняя старуха Евфросинья Старицкая в спектакле «Иван Грозный», и Николай Максимович сделал мне необыкновенный грим. Так что мне было у кого учиться.

— Кроме театра, у вас есть какие-то увлечения?

— Очень люблю готовить и люблю вкусно поесть. Единственное место, откуда мне трудно уйти в театр, — это кухня. Я хорошо делаю бефстроганов и пирог с капустой. Это мои фирменные блюда.

— Что вы считаете главным итогом прожитых лет?

— То, что я все время работала и продолжаю работать в прославленном Малом театре.

ВЫКРУЧУСЬ И БЕЗ СУФЛЕРА

Леонид ГУРЕВИЧ

— Татьяна Петровна, я знаю, что в труппу Малого театра вы были приняты в 1943 году, и с тех пор постоянно ему служите. За что вы так любите Малый театр?

— На этот вопрос никто никогда не даст точного ответа. Я сама коренная ленинградка. Как-то в нашем городе гастролировал Малый театр, и я увидела спектакль «Дети Ванюшина», где играл великолепный актер Николай Николаевич Рыбников. Я была так потрясена его игрой, что решила поехать поступать в Щепкинское училище при Малом театре. К этому времени по настоянию родителей я успела закончить Ленинградский университет. В Москве сдавала экзамены во все театральные училища, и везде меня приняли. Но учиться решила только в Щепкинском. С первого курса педагоги нас приучали к сцене, и именно тогда я поняла, в чем заключаются традиции Малого театра. Прежде всего — в колоссаль-

ной эмоциональной отдаче. Я помню свое безумное волнение, когда впервые вышла на театральную сцену. И сейчас, несмотря на огромный актерский опыт, по-прежнему каждый раз волнуясь.

— Говорят, в Малом театре существует какая-то особая аура, здесь чувствуется присутствие великих актеров прошлого. Это правда?

— Да, несомненно. По молодости я не понимала, что так же, как я, волнуются и великие актрисы. У Варвары Николаевны Рыжовой, например, во всех карманах были образочки, она никогда не выходила на сцену, не перекрестясь. Вообще, весь наш театр, наша сцена так уже намолены, что создается впечатление, что тебе на сцене кто-то помогает.

— Об участии в комедии мечтают многие актеры. Вам в этом плане везет?

— Я очень люблю играть в комедиях. Хотя в моем репертуаре есть и драматические, трагические роли. К примеру, в спектак-

— Я благодарю Бога и судьбу за то, что у меня еще со студенческих лет было очень много работы. Уже на втором курсе я играла бабу Василису в «Отечественной войне» Толстого. Сразу после училища получила роль Кузькиной матери в спектакле Погодина «Сотворение мира». Во время войны два года работала во фронтовом филиале Малого театра. На фестивале фронтовых филиалов даже получила первую премию за женскую роль. Но, должна сказать, даже самая счастливая актерская судьба все равно складывается тяжело. В первую очередь — это колоссальные физические нагрузки, поэтому я считаю, что актер должен быть здоров, как лошадь, у него должны быть хорошая физическая подготовка, выносливость и огромное терпение. Я всю жизнь делала очень трудную гимнастику. Правда, сейчас, учитывая, что мне скоро уже 85, делаю зарядку попроще. Сцена заставляет быть в форме.

— Что, по-вашему, настоящая роль?

жета: вот следующий день даст что-то новое. Нет, я никогда не хотела остановить мгновение.

— Многие ваши коллеги с большим энтузиазмом в последнее время взялись за перо. У вас нет намерения написать книгу?

— Я как-то купила себе диктофон в надежде на то, что примусь за книгу. Но у меня ничего не получается, так как абсолютно нет свободного времени. Слава Богу, я много работаю в театре, у меня не менее 12–14 спектаклей в месяц, еще снимаюсь. Но если я когда-нибудь все-таки примусь за книгу, то она будет прежде всего о тех, кто создал славу Малому театру, о великих актерах, с которыми мне посчастливилось играть на одной сцене. Например, хочется рассказать об Александре Алексеевиче Остужеве. Я видела его в роли Отелло девятнадцать раз, но так и не смогла понять, каким образом он властвует над залом, полностью подчиняя его своим эмоциям.